

ПТИЦЫ НАШЕЙ МОЛОДОСТИ

ТАК НАЗЫВАЛСЯ спектакль по пьесе Иона Друцэ, в котором Татьяна Александровна Демидова сыграла несколько лет назад одну из любимых своих ролей — тетушку Руцу. Как сейчас помнится сцена: темное жилище больной, старой женщины, большой закопченный очаг, повсюду развешанные пучки трав... Кажется, все в прошлом, остались лишь тяжкие годы старческого прозябания. Но впечатление обманчиво: в этой женщине живет огромная внутренняя сила, которая делает тетушку Руцу духовной опорой, живой совестью жителей деревни. К ней идут заболелые, и она пользуется их травами. Сюда приходит за утешением жена пропавшего без вести воина, и тетушка гадает ей на картах, сама не веря в них. Но в ее голосе огромная убежденность в том, что вернется еще солдат, и это дает другой женщине силу надеяться, ждать, а значит, жить. К ней, Руце, бежит перепуганная девчонка: «Тетушка, я понесла, помоги избавиться от беды!» — и тетушка сумеет внушить ей силу, жажду материнства, и та уйдет от нее будущей счастливой матерью...

В этой роли актриса создала истинно народный женский характер — неистребимо сильный, способный перенести великие невзгоды, и все же сохраняющий в себе доброту, любовь к людям, к природе, к ее вечной красоте. Что давало силу жить тетушке Руце-Демидовой? Она умела найти даже в самых, казалось бы, скверных людях что-то хорошее и вызывать это хорошее к жизни. Многие умела поддерживать и значит была нужна. Надежда и ждала: в деревню вернутся аисты — птицы ее молодости...

МЫ СИДИМ с Татьяной Александровной в ее уютной квартире. Вокруг — фотографии артистки, афиши: она готовится к юбилею. Сорокалетие творческой деятельности.

— Мои роли — они как эти птицы молодости, — говорит Татьяна Александровна. — Про-

летели, каждая унесла кусок жизни, но оставила неизгладимый след...

Большая творческая жизнь за плечами. Московский театр им. Гоголя, Челябинский, Тульский театры. В последнем — более тридцати лет работы, поэтому для туляков Татьяна Александровна давно стала своей, тульской артисткой. Сыграно более ста пятидесяти ролей.

А началось все в тот незабываемый день в Москве, в клубе Первого подшивного завода. Шел самодеятельный спектакль по А. Островскому «Светит, да не греет», после которого присутствовавшая на нем большая актриса О. Н. Андровская подозвала к себе участницу спектакля юную Танечку Демидову, пригласила к себе домой и после долгого, душевного разговора сказала слова, определившие путь Демидовой: «Ты — актриса. Нужно учиться...» Училась Т. А. Демидова в ГИТИСе.

Броская внешность, большие смелые глаза, гражданственный темперамент определили ее первые роли в Челябинском театре. Любка Шевцова в «Молодой гвардии», Таня Егорова в спектакле «За вторым фронтом», комиссар Оксана в «Гибели эскадры» Корнейчука. Все еще дышало тогда пафосом, героизмом и бедами Великой Отечественной войны. Этот настрой, идеи, дух определяли жизнь и зрителей, и театра. Демидова, юная патриотка, комсомолка, не играла — жила на сцене, отдавалась ролям, забывала о себе, была счастлива тем, что ей приходилось приобщаться к высоте ее героинь. И работала, работала, набирала мастерство. Там же с успехом сыграла свои первые классические роли — Шурку в «Егоре Бульчеве», Парашу в «Горячем сердце», Бетси Тверскую в спектакле «Анна Каренина», который с успехом выдержал сто шестьдесят представлений.

В ТУЛУ Т. А. Демидова пришла в расцвете сил и таланта. Ей было около тридцати лет, она имела опыт соз-

дания образов гражданственных, героических...

Главный режиссер Тульского театра Д. М. Манский, видимо, посмотрел на новую актрису как-то иначе. Он предложил ей характерную роль, предполагающую особые грани таланта, другие навыки... Т. Демидова удивилась, но за работу взялась и справилась. Говорили, что получается интересно, свежо. Наконец, режиссер А. Соколов предложил ей роль Насти в спектакле «На дне».

...Нужно было как будто бы начинать жизнь заново. Ей казалось, что накопленный опыт не помогает в работе с такой ролью. Выработать отрешенный, блуждающий взгляд, привыкнуть самым естественным образом носить на сцене рваную одежду, быть взлохмаченной, с папиросой... Проклятые папиросы! Демидова никогда не курила и страшно боялась выглядеть фальшиво. Ее теперь видели то в одном углу театра, то в другом в накиннутой на плечи рваной шали, с папиросой, отрешенно смотрящую в пустоту... Наконец, к ней подошел машинист сцены дядя Саша и тихонько сказал: «Танюш, ты мне скажи, кто тебя обидел, я с ним разделюсь...» Только тогда она поверила: получается. Но работа над образом продолжалась, нужно было, чтобы зритель поверил в чистую душу этой несчастной женщины, увидел ее мечту.

Тульский театр конца пятидесятых — начала шестидесятых годов стал большой, настоящей школой мастерства, служения искусству. Интересные режиссеры — Манский, Паркалаб, Соколов, Лавров; большие, талантливые артисты Шишкин, Чонишвили, Шевырева, Карнович, Сотническая, Шорыгин, Волков-Мирский и другие, серьезный, продуманный репертуар. Можно сказать, что Демидовой посчастливилось — она сразу включилась в интересную, кипящую творчеством жизнь, ей давали много работать, а это для актера главное. Новые роли были глубоки и значительны, каждая

становилась этапом творческого роста.

«Три сестры» Чехова играли «по Чехову», то, что написано в пьесе. Хотелось играть Машу — дали Ольгу. Заставила себя понять, вжиться в образ. С полной достоверностью сыграла характер жертвенный, самоотверженный, интеллигентный...

Следом — острокомедийная роль Клеопатры Гавриловны в спектакле «Почему улыбаются звезды» по пьесе Корнейчука. Первый удар по современному мещанству, по излишествах. Зрители до сих пор помнят безудержный хохот в зале, когда героиня рвет на себе балетное платье, под которым оказывается полосатая тельняшка ее деда, революционного бомана, и «по-матросски» честит обывателей...

А затем — главная героиня в «Юстине» финского драматурга Вуолийоки, поставленной К. Шишкиным. Он же играл главную мужскую роль, и вместе они составляли яркий, талантливый дуэт. Десять лет суждено было прожить этому спектаклю. Половину страны объехал с ним театр, и везде он принимался с неизменным успехом. Триста пятьдесят представлений. Характер Юстины — глубоко женский, самоотверженный, благородный, был сыгран с огромным обаянием и проникновенностью. Татьяна Александровна в 1961 году становится заслуженной артисткой РСФСР.

СЛЕДУЮЩАЯ РОЛЬ — королевские Елизаветы в спектакле, поставленном Ф. Шейном по пьесе Шиллера «Мария Стюарт», также была по своему этапной для актрисы.

— Я никогда до тех пор не играла злую, жестокую женщину, да еще наделенную неограниченной властью, отчего злоба в ее руках приобретает страшную силу... Не давалось мне это. А играть, не слившись с образом, где-то «около роли», я просто не могла. Дни и ночи сверлила мысль, мучило: в чем суть, как понять, ощутить этого человека? И вдруг однажды, как-то очень просто и обы-

денно, пришла в голову элементарная мысль: да ведь этот человек просто никому не верит. Она всех подозревает в корысти, органически убеждена, что иначе и быть не может...

Я шла на репетицию со странным ощущением, что это не я... В фойе ко мне подошел Гриша Горштейн и с кричащей ему галантностью сказал:

— Ты сегодня прекрасно выглядишь!

А я тут же подумала:

— Интересно, что ему от меня нужно?

Я нашла идею, основу характера. После этого каждый спектакль был для меня праздником. Огромное счастье играть в таких пьесах. Шиллер, Толстой, Горький, Чехов, Островский... Я не понимаю, не принимаю театра без этих имен. Он скуден и жалок без них. Мне жаль, до боли жаль молодых артистов, которые проживают на сцене годы, не прикоснувшись к гениям, не ощутив их могущества, растрачивающих себя на второстепенном, третьестепенном материале... Увы, они не виноваты, они, я думаю, тоже были бы счастливы играть как в современных пьесах, так и в классике. Какой артист не счастлив играть в пьесах Островского? Я таких не встречала...

В те годы спектакли на тульской сцене жили подолгу. «Мария Стюарт» шла несколько лет. Однажды у Демидовой долго болело горло. На гастролях она решила и всю роль провела... шепотом. Зрители слышали каждое слово — такая в зале стояла тишина.

Помнят туляки и прекрасный спектакль «Интервенция» с бесподобной мадам Ксидиас, хищницей, богачкой, в исполнении Т. Демидовой. Не забывают потрясающе сыгранную Танкабике в «Ночи лунного затмения» Мустая Карима. Хочется напомнить страшную, трагедийную сцену: жители аула изгоняют в степь молодых влюбленных, осмелившихся нарушить обычай рода. Изгоняют на верную гибель. Танкабике (Демидова), предводительница

рода, мать, не может нарушить решение старейшин, и она ползет за сыном и его возлюбленной в степь. Волосы ее на наших глазах делаются седыми, мы видим, как лицо ее превращается в мертвую маску...

НЕ БЕДЕН и сегодняшний день актрисы. Зрители любят Т. А. Демидову в «Ретро», в «Мышеловке», в «Гнезде глухаря», который идет четвертый сезон, в «Пенелопе», где она вдруг запела: ее озорные куплеты о мужчинах всегда вызывают веселую реакцию зала.

В 1978 году Татьяна Александровна получила почетное звание народной артистки РСФСР. Много ролей за ее плечами, много белых птиц унеслось. Но она не подбивает итоги. Как и прежде, работает с полной отдачей сил, со вкусом, с удовольствием. Говорят, что в этом и есть секрет вечной молодости. Помогает бодрость духа и постоянная тяга к молодежи театра, для

которой у нее всегда есть время. Она любовно и пристрастно следит за работой молодых, не скупится на советы. Восемнадцать лет возглавляет она Тульское отделение ВТО. И сама Т. А. Демидова — пример истинного человека театра, который жив театром, дышит им, который приходит на каждый свой спектакль за два часа до его начала...

Сейчас Т. А. Демидова работает над главной ролью в спектакле по пьесе Джона Патрика «Дорогая Памела». Какую ее героиню — мы скоро увидим. Но можно с уверенностью сказать: артистка покажет нам какие-то новые грани женского характера. Душа человеческая — в этом актриса убеждена — неисчерпаема, и дело артиста — раскрыть эту душу людям как можно полнее и глубже.

Л. НОСКОВА.

На снимке: Т. А. Демидова.

